

Подойдя к двери небольшого ресторана, Цзи Ичэнь осадил лошадь:

— Молодой патриарх, давайте сначала перекусим здесь.

Бесстрастно оглядев четверых сопровождавших, Фу Син кивнул и спешился:

— Хорошо.

Хотя Фу Сину казалось, что он коснулся земли первым, Цзи Ичэнь всё же опередил его и, едва соскочив с седла, мгновенно очутился перед Фу Сином, с улыбкой протягивая руку.

— Молодой патриарх, берегитесь.

Глядя на руку Цзи Ичэня, замершую в воздухе, Фу Син подумал, что если он примет эту помощь, картина получится весьма странной, но если проигнорирует — это будет выглядеть как неуважение.

Повернув голову к Му Жо, Фу Син хотел попросить о помощи, но увидел, что ученики Школы Девяти Звёзд уже увели его внутрь ресторана. Возвращаться за ним означало бы проявить излишнюю навязчивость.

В тот момент, когда Фу Син, пребывая в замешательстве, уже решил игнорировать «доброжелательность» Цзи Ичэня, раздался приятный звон колокольчика, и кто-то мягко приземлился прямо напротив Цзи Ичэня.

— Старший брат, потише.

Бросив косой взгляд на Цзи Ичэня, Юй Исюнь повернулся к Фу Сину и тоже протянул руку.

Фу Син, сияя, посмотрел на Юй Исюня и, не колеблясь ни секунды, вложил свою ладонь в его:

— Разве ты должен был выйти из затворничества только сегодня? Как ты успел добраться сюда в такое время?

— Угу, — поддерживая Фу Сина, Юй Исюнь глухо ответил. — Я вышел утром и сразу же помчался вслед за тобой. К счастью, у меня был с собой дарованный тобой артефакт для ориентации.

Говоря это, Юй Исюнь невольно скосил глаза на свой пояс.

Фу Син тоже опустил взгляд. Увидев висящую на поясе Юй Исюня каплевидную подвеску, улыбка в его глазах стала еще теплее.

Эти подвески составляли пару: даже на расстоянии в тысячи ли они могли чувствовать друг друга. Когда владелец одной из них приближался к другой на определенное расстояние, они начинали звенеть, но слышать этот звук мог только тот, кто носил украшение.

Эту вещь он ещё в детстве нашёл в сокровищнице Секты Цанлин. Отец решил, что ему действительно полагается носить что-то подобное, и приказал сделать из одного камушка ожерелье для сына, а второй спрятал. Перед самым отъездом Фу Син вспомнил о нём, разыскал в кабинете отца и подарил Исюню.

— Ты поел после выхода из затворничества? Голоден? Что бы ты хотел поесть?

С этими словами Фу Син и Юй Исюнь плечом к плечу вошли в ресторан.

Взглянув на их удаляющиеся спины, оставшийся ни с чем Цзи Ичэнь на мгновение замер, а затем молча последовал за ними.

В последние несколько дней Цзи Ичэнь разделял с Фу Сином каждый приём пищи, но Фу Син был человеком спокойным, и за столом говорил только Цзи Ичэнь. Он задавал темы, на которые Фу Син отвечал вежливо, но отрывисто, а Му Жо молча наблюдал. Но сегодня Цзи Ичэнь наконец понял: Фу Син не был молчуном по натуре. Он становился тихим только потому, что рядом не было людей, с которыми ему хотелось бы говорить.

Цзи Ичэнь почувствовал, что Фу Син относился к Юй Исюню с особенным вниманием. Неужели он уже...

Положив Юй Исюню кусок мяса, Фу Син с беспокойством спросил:

— Почему мне кажется, что ты похудел?

— Разве? — Юй Исюнь окинул взглядом себя. — Не замечал.

В то время, когда старший брат навещал его, это почти всегда случалось в обед: он приносил еду, и они ели вместе. Если к вечеру у старшего брата было время, он оставался с ним на ужин; если же нет, то, обедая сам, думал о нём и посылал ему что-нибудь через людей.

Но с тех пор, как старший брат перестал навещать его, Юй Исюнь погрузился в усердные медитации. Стоило ему войти в состояние самадхи, он не знал, когда откроет глаза. Иногда, во время медитации, он постигал что-то новое, и, выйдя из транс, тут же отрабатывал меч три-пять раз, чтобы закрепить понимание. К тому же остальные младшие братья почему-то его побаивались и не смели беспокоить во время затворничества, так что просто оставляли еду у входа в пещеру и убегали. За последние три месяца он, казалось, открывал каменную дверь только тогда, когда голод становился невыносимым, чтобы проверить, есть ли там еда. Наверное, он действительно стал чуть стройнее. Но сам он считал, что разница незаметна. Как же старший брат это увидел?

— Ты вот что: как только сосредоточиваешься, в голове остаётся только одно дело.

Фу Син тихо рассмеялся.

Юй Исюнь, чувствуя себя ребёнком, которого отчитали, недовольно надул губы, но не стал спорить, лишь продолжил есть, опустив голову:

— Старший брат, зачем ты приехал сюда?

Только теперь Фу Син бросил взгляд на Цзи Ичэня и мягко произнёс:

— Я просто приехал помочь старшему брату Цзи. Так как всё было очень спешно, я даже не спросил твоего мнения. Если у тебя есть другие дела, то...

— Никаких других дел нет, — Юй Исюнь повернул голову к Фу Сину. — То, что хочет сделать старший брат, важнее.

Эти слова приятно согрели сердце Фу Сина, но на языке он всё же поддел его:

— Думаю, ты просто засиделся на Горе Цан и поэтому согласился побродить со мной.

— Угу, куда бы ни пошёл старший брат, я пойду туда же.

Послушав, как Фу Син и Юй Исюнь без умолку болтают, задумчивый Цзи Ичэнь наконец отложил палочки и, поднимая чашку чая, сделал вид, что невзначай вмешивается в разговор:

— Молодой патриарх и младший брат Юй, вы, должно быть, очень близки. Младший брат Му, как ты считаешь?

Взгляды трёх братьев одновременно метнулись на Цзи Ичэня.

Он что, пытается поссорить их?

Му Жо усмехнулся в душе и спокойно ответил:

— Конечно. Оба старших брата выросли вместе, они как родные, так что их отношения, естественно, более близкие.

— Понятно, — Цзи Ичэнь улыбнулся, а затем, словно внезапно что-то вспомнив, добавил:

— Вчера молодой патриарх забыл у меня в комнате свою повязку для волос.

Услышав это, лицо Юй Исюня мгновенно помрачнело. Он недовольно посмотрел на Фу Сина. Му Жо нахмурил брови, перевёл взгляд с Юй Исюня на Цзи Ичэня, а Фу Син выглядел озадаченным, не понимая, зачем Цзи Ичэнь поднимает эту тему именно сейчас.

— Правда? Тогда буду благодарен, если старший брат Цзи вернёт её мне.

Цзи Ичэнь улыбнулся:

— Тогда молодой патриарх, прошу вас, пройдёмте со мной, чтобы забрать её.

— Хорошо.

Фу Син согласился так быстро, что заговорил Юй Исюня и Му Жо, которые уже готовы были возразить.

Му Жо беззвучно вздохнул.

Вернувшийся к жизни старший брат казался вполне умным, он даже часто умел предвидеть события, но как он мог не понять, что Цзи Ичэню нужна не Секта Цанлин, а он сам? Последние несколько дней старший брат действительно держал ухо востро, но охранял совсем не то. Цзи Ичэнь вёл себя так очевидно, но старший брат всё никак не мог догадаться, что вызывало у наблюдавшего за этим Му Жо одновременно и смех, и слёзы.

Он мог бы просто смотреть со стороны, как старший брат ничего не замечает, а Цзи Ичэнь мечется в замешательстве — это было бы довольно забавно. Но теперь, когда второй старший брат приехал, одного взгляда на его мрачное лицо было достаточно, чтобы понять: смотреть дальше нельзя, иначе неизвестно, чем это закончится.

Му Жо думал, что после ужина Юй Исюнь будет следовать за Фу Сином по пятам, но, к его удивлению, Юй Исюнь позволил Фу Сину уйти с Цзи Ичэнем, а сам потащил Му Жо в безлюдное место.

— Что происходит?

Стоя на повороте лестницы, Юй Исюнь не отрываясь смотрел на поднимающихся вверх Фу Сина и Цзи Ичэня.

— Что что происходит? — Му Жо нарочно притворился непонимающим.

Юй Исюнь на мгновение оторвал взгляд от Му Жо, чтобы снова устремить его на Фу Сина:

— Что происходит между старшим братом и этим Цзи?

— Между старшим братом и старшим братом Цзи? — Му Жо тоже посмотрел в сторону Фу Сина. — Насчёт старшего брата я не знаю, но старший брат Цзи, кажется, очень им увлечён.

— Увлечён? — Взгляд Юй Исюня всё же вернулся к Му Жо, его лицо омрачилось. — Что значит увлечён?

— Увлечён значит увлечён, — Му Жо тихо рассмеялся. — Судя по тому, как старший брат Цзи заботился о старшем брате эти несколько дней, он, вероятно, ухаживает за ним.

— У-ухаживает?! — Юй Исюнь широко раскрыл глаза. — Почему ты его не остановил?

— Зачем мне его останавливать? — Му Жо сделал невинное лицо. — Это личное дело старшего брата, с какой стати мне вмешиваться?

— Ты! — С какой стати? Юй Исюнь опешил.

Да, это личное дело старшего брата, почему они должны вмешиваться? Но на душе у него было всё равно беспокойно.

<http://bllate.org/book/16487/1498202>